DOI: 10.17117/na.2015.07.1128

<http://ucom.ru/doc/na.2015.07.1128.pdf>

Поступило в редакцию: 21.07.2015

**Милюшене А.П., Юдин Е.В.
Генезис института частного обвинения в российском
уголовно-процессуальном праве:
дореволюционный период**

**Milyushene A.P., Yudin E.V.
Genesis institute a private prosecution in the Russian criminal
procedural law: the pre-revolutionary period**

Статья посвящена исследованию генезиса института частного обвинения в российском уголовно-процессуальном праве; раскрыты особенности возникновения и становления данного института в дореволюционный период развития российского государства и права вплоть до середины XIX в.; сделаны выводы о соотношении отдельных этапов генезиса института частного обвинения с актуальными вопросами его реализации в современный период

Ключевые слова: уголовный процесс, частное обвинение, генезис

The article investigates the genesis of the institute private prosecution in the Russian criminal procedural law; the features of the emergence and formation of the institute in the pre-revolutionary period of the Russian state and the right up to the middle of the XIX century; conclusions about the relationship of individual stages of the genesis of the institute private prosecution to the relevant issues of its realization in the modern period

Key words: criminal procedure, private accusing, genesis

Милюшене Алла Петровна

Доцент

Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина

г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 25

Milyushene Alla Petrovna

Associate Professor

Syktyvkar State University named P. Sorokin
Syktyvkar, Communist st., 25

Юдин Егор Витальевич

Студент

Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина

г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 25

Yudin Yegor Vitalievich

Student

Syktyvkar State University named P. Sorokin
Syktyvkar, Communist st., 25

В современной России продолжается процесс практической реализации основ конституционного строя, одной из которых выступает признание нашего государства правовым. В данной связи на высшем уровне власти определено несколько направлений формирования правового государства, где одно из авангардных мест принадлежит судебной реформе. При этом Конституция Российской Федерации, закрепив ключевые принципы государственного и общественного строя, положила в основу судебной реформы принцип приорите-

та личности, ее прав и свобод, а первоочередной задачей судебной власти определила их эффективную защиту [1].

В связи с этим становятся актуальными вопросы судопроизводства по уголовным делам о преступлениях, которые затрагивают в большей степени интересы частные, а не интересы публичные. Совершенствование судопроизводства вызывает необходимость оптимизации института частного обвинения, который ориентирован на первоочередную защиту права частных лиц, пострадавших от преступлений. Институт уголовного судопроизводства по делам частного обвинения представляет собой «старейшую» форму защиты прав и свобод человека, а без ретроспективного анализа невозможно в полной мере уяснить понятие и сущность рассматриваемого явления, оценить значимость данного института для уголовного процесса в современной России.

Уголовный процесс в Древнерусском государстве фактически не был отделен от гражданского и носил ярко выраженный частный характер. В Древней Руси под преступлением понималась так называемая «обида», т.е. причинение морального или материального ущерба отдельному лицу или группе лиц. Суд в этот период рассматривался «не как общественное дело, а как некая частная собственность, как доходная статья, на которую князь имеет право» [12, с. 22]. В связи с этим, даже если князь вмешивался в уголовный процесс, последний все равно носил частный характер.

Основными стадиями судебного процесса в указанный период являлись следующие:

1. Заклич: представлял собой объявление пострадавшей стороной о пропаше или о совершенном преступлении.

2. Свод: состоял в отыскании пострадавшей стороной надлежащего ответчика.

3. Гонение следа: состоял в отыскании пострадавшей стороной преступника по оставленным им следам, т.е. уликам [6, с. 36].

Исходя из анализа их правового содержания, можно сделать вывод, что судебный процесс начинался только по инициативе истца, а это является одним из признаков частного обвинения. Судебный процесс был состязательным и заключался в том, что одна сторона представляла доказательства виновности другой стороны, а другая сторона – своей невиновности. Сторона, представившая наиболее убедительные доказательства, выигрывала процесс.

В период политической раздробленности российского государства нормы уголовного права и процесса претерпели незначительные изменения. Здесь преступлением признавалось всякое деяние, запрещенное уголовной нормой [6, с. 54]. Состязательный процесс сохранялся и начинался с заклича, подачи иска или жалобы.

Важным фактором в развитии частных и публичных начал в уголовном процессе выступило объединение Русского государства. Согласно Судебникам 1497 г. и 1550 г. преступлением являлось «лихое дело», т.е. «нарушение норм, предписаний закона и, вместе с тем, воли государя, которая была неразрывно связана с интересами самого государства» [5, с. 40]. Состязательный процесс, свойственный древнерусскому процессу, сохранялся, однако сфера его приме-

нения значительно сузилась: данный процесс применялся только при рассмотрении нетяжких уголовных дел. Этот процесс начинался по жалобе истца («челобитная»), а уклонение ответчика от явки в суд приводило к тому, что он проигрывал дело без судебного разбирательства.

В период централизованного Русского государства на первый план стал выходить розыскной (инквизиционный) судебный процесс. Данный процесс характеризовался следующими чертами:

1. Он применялся при рассмотрении уголовных дел средней тяжести, тяжких и особо тяжких.

2. Дело уже возбуждалось не по инициативе истца, а по инициативе государственного органа, суда или должностного лица.

3. Состязание сторон заменялось допросом обвиняемого.

4. Обвиняемый подвергался аресту [6, с. 146].

Инквизиционный процесс поглощал частные начала в уголовном процессе и заменял их публичными, где основная роль отводилась уже не истцу, а государственным органам и должностным лицам.

Следующий этап развития института частного обвинения в уголовном судопроизводстве России связан с принятием Соборного Уложения 1649 г., которое представляло собой свод феодального права.

Понятие преступления уточнялось: теперь оно обозначалось термином «воровство». Под преступлением понималось всякое противление царской воли и нарушение правопорядка, установленного государством [6, с. 174]. В этот период розыскной (инквизиционный) процесс стал применяться и при судопроизводстве по политическим делам. Активная роль принадлежала судьям как представителям государства. Начальной стадией был донос («извет»). Далее шел сыск, задачей которого являлось подтверждение истинности доноса. Для этого доносчика и подозреваемого подвергали пытке. Последним этапом судебного процесса было вынесение приговора. Важным моментом уголовного судопроизводства в XVII в. было то, что категорически запрещалось примирение сторон, т.к. одной из сторон в процессе было государство. Срок рассмотрения уголовного дела составлял всего 1 неделю.

Проанализировав уголовно-процессуальные нормы XVI-XVII вв., можно сделать вывод, что институт частного обвинения в этот период уступил место публичным началам в уголовном процессе Русского государства.

Однако при Петре I институт частного обвинения продолжил свое развитие. В этот период впервые появился сам термин «преступление», которым обозначали наиболее опасные деяния. В 1697 г. был принят Указ «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах». Главное значение данного указа для уголовного процесса заключалось в том, что состязательный процесс заменялся розыскным (инквизиционным) процессом [6, с. 275]. Это обосновывалось необходимостью борьбы со злоупотреблением процессуальными правами со стороны «тяжущихся». Данный правовой акт закрепил перечень дел, для которых розыскной процесс был обязателен. К ним относились:

1. Дела об оскорблении, бесчестье и других обидах.
2. Споры о земле и крестьянах.
3. Дела о крепостных.

Важным доказательством в розыском процессе стала общая ссылка (когда обе стороны ссылались на одного и того же свидетеля): от показаний свидетеля зависел исход судебного процесса.

Еще одним значимым правовым актом этого периода было «Краткое изображение процессов и судебных тяжб» 1715 г. В нем были закреплены основные стадии судебного процесса:

1. От оповещения ответчика до его ответа.
2. От ответа ответчика до вынесения приговора.
3. От вынесения приговора до его исполнения [6, с. 281].

Отметим, что ученые занимают различные позиции по поводу того, какое место занимал состязательный процесс в петровскую эпоху. Так, М.Ф. Владимирский-Буданов полагал, что «до Петра Великого вообще надо признать еще состязательные формы процесса общим явлением, а следственные – исключением» [4, с. 739]. Иной точки зрения придерживался С.В. Юшков. По его мнению, в этот период лишь «менее важные уголовные и гражданские дела... рассматривались в порядке обвинительного процесса, то есть так называемого суда» [14, с. 244]. Еще критичнее высказывание М.А. Чельцова, который говорил о «последних остатках состязательного процесса (старинного «суда»)» [13, с. 80], которые, по его мнению, совсем исчезают при Петре I.

Между тем, следует уточнить, что Указ от 5 ноября 1723 г. «О форме суда» изменил судопроизводство Воинского устава и восстановил прежний порядок состязательного процесса с некоторыми изменениями, «клонящимися к сообщению судье более активной роли при борьбе сторон» [3, с. 10]. Во вводной части данного правового акта обосновывалась необходимость принятия закона, его отношение к предыдущему законодательству и основные направления изменений, вносимых этим актом в процессуальное право.

В уголовном процессе первым этапом стал донос на конкретное лицо. Обвиняемый имел право в любой момент судебного процесса ходатайствовать о приобщении к делу новых документов. В процессе судебного разбирательства стороны спорили, доказывая свою правоту. Судебное следствие велось по отдельным пунктам челобитной, прошение истца читалось по пунктам, на которые ответчик должен был дать обоснованный ответ. Он не мог касаться следующего пункта, пока не давал исчерпывающего ответа на предыдущий вопрос. Однако, несмотря на то, что Указ «О форме суда» отменил розыскной процесс, практика не пошла по линии его полной отмены. Например, через три года А.Д. Меншиков, давая указания специальному суду по делу А.М. Девиера, П.А. Толстого и других, записал: «А розыску над ними не чинить» [2, с. 460].

Нормы Указа от 5 ноября 1723 г. «О форме суда», к сожалению, усилили недостатки судебного процесса. Указ способствовал стеснению действий сторон в судебном процессе, расширению произвола судей. Не установив определенных сроков для вынесения приговора, данный нормативно-правовой акт создал почву для процветания порядков, которые шли в разрез с элементар-

ными требованиями правосудия. «Поэтому неудивительно, что большинство наказов, поданных в законодательную комиссию 1767 года, вооружаются против состязательного процесса, как он установлен в «форме суда», так как от него осталась, действительно, только форма, которая лишь усложняла и удлиняла процесс, между тем, как сами дела решались по инквизиционному усмотрению судей» [7, с. 99].

Уголовное право и процесс в период «просвещенного абсолютизма» развивались на основе прежних нормативно-правовых актов. Преступным признавалось деяние, «узаконению противное и обществу вред наносящее» [8, с. 47-48]. Для обозначения особо тяжких преступлений использовался термин «злодейство».

Несмотря на либерализацию права, в это период состязательный процесс был полностью ликвидирован. Очные ставки отменялись, свободное состязание сторон превращалось в допрос подозреваемого должностными лицами, судебное представительство ограничивалось. Уголовный процесс в период правления Екатерины II характеризовался следующим рядом особенностей: 1) начинался по решению суда, 2) присутствие истца было необязательно, 3) широко применялась пытка. Пересмотр уголовного дела был возможен только в ревизионном порядке, т.е. по инициативе суда вышей инстанции.

Частные начала как исходные положения, которые закрепляли возможность влияния личности на ход судебного процесса, были искоренены из сферы регулирования уголовно-процессуальных отношений. Однако исключение из общего правила все-таки было. В соответствии с Манифестом о поединках от 21 апреля 1787 г. судебный процесс по уголовным делам о тяжком оскорблении начинался только по жалобе потерпевшего и мог прекратиться в связи с его примирением с обвиняемым [12, с. 34]. В результате этого на законодательном уровне (хоть и в порядке исключения) впервые подчеркивалась зависимость возбуждения и прекращения уголовного судопроизводства от «благоусмотрения» лиц, пострадавших в результате совершения преступления.

При Петре I и Екатерине II началась кодификация российского права, которая продолжалась и в первой половине XIX в. Ее результатом стало принятие в 1832 г. пятнадцати томов Свода законов Российской империи (далее – Свод законов), включавшего в себя все действующие нормативно-правовые акты со времен Соборного Уложения 1649 г. XV том данного Свода законов был посвящен уголовным законам [5, с. 138, 145]. Принятие Свода законов ничего не изменило в существовавшей системе уголовного процесса. Под преступлением понималось «нарушение закона, через который происходит посягание на верховную власть, на права и безопасность общества или отдельных лиц» [10, с. 174-310]. Предпринимались попытки в разграничении преступления и проступка, хотя и не очень удачные. Проступком считалось «нарушение правил, предписанных для охраны прав и общественной или личной безопасности» [10, с. 174-310], (т.е. нарушение полицейских правил).

Характерной чертой судопроизводства по уголовным делам было слияние функций расследования и исполнения приговора в лице одного органа – полиции. Полиции также принадлежал суд по незначительным делам. Подоб-

ное слияние функций обвинения и осуществления правосудия свойственно именно розыскному (инквизиционному) процессу. Исходя из этих фактов, можно с уверенностью сказать, что судебный процесс в Российской империи в первой половине XIX в. носил ярко выраженный розыскной (инквизиционный) характер.

С принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение) были внесены некоторые изменения в порядок уголовного судопроизводства. В частности, был расширен перечень преступлений, уголовное преследование по которым осуществлялось исключительно по жалобе потерпевшего и могло прекратиться в результате примирения сторон. Подобное уголовное преследование применялось к следующим делам:

1. О неповиновении крестьян своим господам.
2. Об оскорблениях разных видов.
3. О распространении оскорбительных для чести какого-либо лица сочинений, изображений или слухов и др. [12, с. 36-37], [11, с. 830-858].

Как видно, в перечень преступлений, уголовное преследование по которым осуществлялось исключительно по жалобе потерпевшего и могло прекратиться в результате примирения сторон, входило большое количество дел. Причем данная категория дел вполне может считаться прообразом дел частного обвинения в современный период.

Так, ст. 160 Уложения провозглашала правило, согласно которому наказание за совершенное преступление могло быть отменено в связи с примирением преступника с «обиженным», а в ст. 162 говорилось: «Когда преступление или проступок такого рода, что оные на основании законов не иначе могут подлежать ведению и рассмотрению суда, как вследствие жалобы, обиженным или оскорбленным чрез то противозаконное деяние частным лицом приносимой, то приговор о наказании виновного отменяется, если принесший жалобу примирится с виновным прежде исполнения приговора» [9, с. 206]. Предоставленное ст. 162 Уложения право на примирение могло быть ограничено. В частности, не допускалось решение дела путем примирения сторон в следующих случаях:

1. Оскорбление действием начальника подчиненным.
2. Отдельные случаи обольщения и изнасилования девушек или женщин.
3. Отдельные случаи незаконного вступления в брак и др.

Проанализировав нормативно-правовую базу первой половины XIX в., можно сделать вывод, что в судопроизводстве по уголовным делам до середины XIX в. превалирующая роль отводилась розыскному (инквизиционному) процессу; вместе с тем усилилась роль потерпевшего, который имел право в отдельных случаях возбуждать и прекращать уголовное преследование, что, несомненно, стало значительным шагом на пути к реформированию судебной системы в целом.

Таким образом, по итогам рассмотрения генезиса института частного обвинения в российском уголовно-процессуальном праве в период с X по середину XIX вв. резюмируем следующее. В Древнерусском государстве данный институт появился раньше института публичного обвинения, т.к. уголовный

процесс тогда не был отделен от гражданского. Лишь в XV в. стал формироваться институт публичного обвинения (розыскной процесс), вытесняя частные начала в уголовном судопроизводстве. Состязательный процесс сохранялся, при этом сфера его применения значительно сузилась. Увеличение роли розыскного (инквизиционного) процесса наблюдалось и в XVI-XVII вв. В период правления Петра I и Екатерины II институт публичного обвинения окончательно вышел на первый план, однако все еще оставался незначительный круг дел, возбуждаемых в частном порядке. В первой половине XIX в., несмотря на то, что розыскной процесс играл преобладающую роль в уголовном судопроизводстве, перечень преступлений, уголовное преследование по которым осуществлялось исключительно по жалобе потерпевшего и могло прекратиться в результате примирения сторон, был существенно расширен. Позиции потерпевшего, который получил право возбуждать и прекращать производство по значительному кругу дел, усилились.

В данной связи предоставление потерпевшему прав частного обвинителя, который оказывал непосредственное влияние на судебный процесс, рассматривается нами как тенденция прогрессивного движения Российского государства на пути к состязательности судопроизводства по уголовным делам.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ; от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2009, 21 января; 2014, 7 февраля.
2. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М.: Тип. А.А. Карцева, 1888.
3. Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917.
4. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Территория будущего, 2005.
5. Исаев И.А. История государства и права России. М.: БЕК, 1993.
6. Исаев И.А. История государства и права России. М.: Юристъ, 2004.
7. Радин И.М. Учебник истории русского права. Петроград, 1915.
8. Скрипилов Е.А. Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв. М., 1992.
9. Российское законодательство X-XX веков. Т. 6 // Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988.
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т. 6 Законодательство первой половины XIX в. М., 1988.
11. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1910.
12. Фон-Резон А.К. О преступлениях, наказуемых только по жалобе потерпевшего по русскому праву. СПб.: Тип. Правит. Сената, 1882.
13. Чельцов М.А. Уголовный процесс. М., 1948.
14. Юшков С.В. История государства и права СССР. Ч. 1. М., 1950.

© 2015, Милюшене А.П., Юдин Е.В.

Генезис института частного обвинения в
российском уголовно-процессуальном праве:
дореволюционный период

© 2015, Milyushene A.P., Yudin E.V.

Genesis institute a private prosecution in the Russian
criminal procedural law: the pre-revolutionary
period